

Глава 91 [091] Отец Нинсюэ, Су Чансяо

Ледяные слова Цзян Ушуана заставили госпожу Су измениться в лице, и она тут же повернулась, чтобы посмотреть на Су Нинсюэ, склонившую голову.

Эта девушка что-то сказала? Разве она не знает, что эти вещи относятся к внутренним секретам семьи Су?

Су Нинсюэ избегала взгляда матери.

"Госпожа Цзян!" Госпожа Су посмотрела на нее с серьезным лицом, как бы предупреждая: "При всем уважении, Су Нинсюэ - моя дочь, и то, как я забочусь о ней, - мое дело, и не нужно, чтобы вмешивался посторонний".

"Я не хотела вмешиваться, потому что меня это совершенно не касается, но госпожа Су много с ней общалась и надеется, что я смогу ей помочь. У меня с ней тоже много общего".

После этого выражение лица Цзян Ушуана стало намного спокойнее.

"Мы с ней оба вынуждены работать по принуждению семьи, а потом делать то, чего я не хочу. Она не хочет быть во власти других и жить в одиночестве, а я не хочу, чтобы мне поручали убивать людей для выполнения заданий. Именно потому, что у нас одинаковый опыт, я могу понять настроение госпожи Су. Я даже не могу принять решение о собственном браке, что это за свобода?".

"Ты!"

"Госпожа, неужели вы не понимаете? Из-за вашего строгого управления и воспитания, у вашей дочери развились некоторые психические заболевания! Как мать, вы равнодушны, или вы хотите убить свою дочь?"

"Вы, вы, вы..."

Госпожа Су была так зла, что долгое время не могла говорить. Она произнесла только три "ты".

Цинь Му сбоку тоже был очень удивлен, потому что он не учил эти слова.

Это было полностью сказано самим Цзян Ушуаном!

Неоспоримо, что этот пассаж очень тяжелый и жестокий, и не стоит обесценивать ценность другой стороны как матери.

А произнести такие слова в присутствии госпожи Су, которая имеет сильное желание контролировать, равносильно взрыву бочки со взрывчаткой.

Цзян Ушуан был не первым, кто сказал это.

Отец Су Нинсюэ, Су Чансяо, тоже говорил это и убеждал ее.

Но это не помогло. Госпожа Су, будучи консервативно настроенной женщиной, происходившей из традиционной ученой семьи, уже запомнила четыре слова "муж и дочь", и она терпеть не могла, когда ей указывали на ее место, когда речь шла об образовании.

Если бы это сказал кто-то другой, госпожа Су перевернула бы стол.

Увидев испуганное выражение лица собеседницы, Цзян Ушуан сделал безразличный вид, достал свой мобильный телефон, открыл фотографию и бросил ее на стол перед госпожой Су.

"Что это?"

Госпожа Су смотрела на это необъяснимое поведение и не понимала.

"Госпожа знает, что это такое?" риторически спросил Цзян Ушуан.

"Что?"

"Это стол с блюдами". легкомысленно сказал Цзян Ушуан.

"Овощей? Что это значит?" Госпожа Су посмотрела на простые овощи и блюда на фотографии, и только почувствовала, что вкус был не очень высоким, и это должны были готовить только семьи низшего класса.

Эти фотографии были сделаны не ею, а, естественно, отправлены Цинь Му. С тех пор Цинь Му уже придумал разные способы.

Все следующие слова были придуманы Цинь Му.

"Ваша дочь приготовила это блюдо. Сделала его в обычном съемном доме".

"Я был очень впечатлен. Когда она только приехала туда, она сказала... Она никогда в жизни не ела Мала Танг и не видела такого старомодного дома. Она подумала, что это очень необычно. Придорожная дорога полна "Мала Танг", старый дом, который можно увидеть повсюду, - это интересный опыт для нее".

При этих словах лицо госпожи Су слегка изменилось.

"Эти блюда могут быть неприглядными в ваших глазах, но вы не можете себе представить, насколько хороши ее поделки. Она с радостью спрашивала нас, вкусная ли еда, и как она смеялась, когда мы говорили, что вкусная. Счастливая".

"Она даже научилась готовить тайком, не говоря тебе.

Причина, по которой она сбежала, не сказав вам, в том, что она хотела пожить один день обычной жизнью, и это также было своего рода репрессией после того, как она долгое время подавляла себя. облегчение".

Эти слова пастора Цинь были очень торжественными и серьезными. Слова были драгоценными, и тяжелые слова стучали в сердце госпожи Су, как бы пробуждая ее.

Лицо госпожи Су стало очень сложным. Она посмотрела на Су Нинсюэ, которая стояла рядом с ней, и увидела, что слезы дочери уже скатились по ее глазам, а круги под глазами покраснели.

На мгновение ее сердце смягчилось.

Но, будучи второй по старшинству в семье Су, как она могла пойти на такой компромисс? Его лицо сразу же изменилось, и он холодно сказал:

"Госпожа Цзян, я очень хочу поблагодарить вас за все это, но правила семьи Су не могут быть нарушены. Как наследница семьи Су, моя дочь не может их нарушать, поэтому как вы

объясните, что ваш друг ударил мою дочь? Мои телохранители это прекрасно видят".

"Хорошее правило не может быть нарушено, так почему бы тебе не объяснить драконьи вены?"
раздался равнодушный и низкий мужской голос.

Цинь Му больше не занимал рот Цзян Ушуана, а сказал прямо.

После столь долгого разговора госпожа Су все еще упрямится, хочет сохранить лицо и тянет время, верно?

Он был очень нетерпелив.

Раз уж некоторые вещи не могут быть мягкими, попробуй жесткие.

"Драконья жила? Какое значение для тебя имеет драконья жила?" Госпожа Су сразу же насторожилась, услышав слово "драконья жила".

"Как в вашей семье Су хранится драконья жила?" равнодушно сказал Цинь Му.

"Прежде чем спрашивать, лучше ответь на мой предыдущий вопрос". Госпожа Су проигнорировала совет Гай Тяньцюна и усмехнулась.

Глаза Цинь Му сузились, а окружающая духовная энергия вдруг стала чрезвычайно бурной, порывы ветра вырвались из личной комнаты, со свистом раздувая занавески.

Увидев это, лицо Су Нинсюэ резко изменилось, она подбежала, остановилась прямо между ними и крикнула: "

Я хочу научиться фехтованию, не вини его!".

В то же время его глаза умоляли, и он пристально смотрел на Цинь Му.

Словно говоря, не делай этого.

"Применить силу, да? Если ты применишь силу против семьи Су, ты не захочешь жить! Мою семью Су не так-то просто запугать!"

Несколько стражников Бессмертного царства мгновенно появились рядом с госпожой Су.

Увидев эту сцену, Цзян Ушуан не могла не прикрыть лицо и не покачать головой: "Эта госпожа Су все еще очень жесткая. Боюсь, ее не спасти.

"Хватит!"

Сильный голос прозвучал снаружи личной комнаты.

Из-за двери медленно вошел крепкий мужчина средних лет, его лицо было мрачным, а шаги очень тяжелыми.

"Муж!?"

Когда госпожа Су увидела его, ее глаза внезапно засияли блеском.

Все верно, этот мужчина средних лет - нынешний глава семьи Су, Су Чансяо, герой поколения

и император бизнес-империи.

"Посмотрите, как эти люди игнорируют семью Су". Госпожа Су указала на людей на стороне Цинь Му и свирепо сказала.

Однако Су Чансяо не смотрела на Цинь Му, а мрачно посмотрела на госпожу Су и выругалась:

"Чушь!"

"Ты смеешь ругать меня?" Госпожа Су не смела ей верить, она всегда была главой семьи дома, и ее воспитание полностью зависело от нее, так как же Су Чансяо смеет говорить с ней в ответ?

"Пощечина!"

Су Чансяо дал госпоже Су пощечину.

Пощечина была очень сильной, и ее услышала вся комната, Цзян Ушуан и Су Нинсюэ были ошеломлены.

Су Нинсюэ не осмеливалась выпустить воздух, потому что это был первый раз, когда ее отец бил ее мать.

"Ты ударил меня!"

Глаза госпожи Су были потрясены, ее тело застыло, и она не двигалась, как будто не могла принять пощечину.

Су Чансяо проигнорировала ее, но почтительно склонилась перед Цинь Му и сказала:

"Я видел Бессмертного Императора".

...

вернуться к основной части

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/76046/2464074>